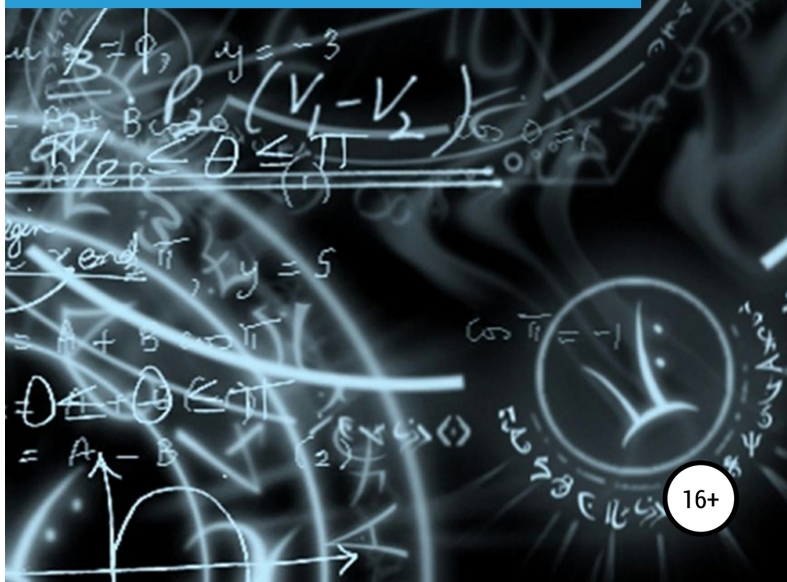

and so θ is between
and 2π , $r = \sin \theta$
Retraces its steps.

Александр Майлер

Сашкины незатейливые рассказы

Александр Майлер

Сашкины

незатейливые рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55732577

SelfPub; 2020

Аннотация

В сборник вошли двенадцать коротких рассказов о Сашке и его друзьях. Герои рассказов попадают в смешные и не очень ситуации, большая часть которых происходит в Москве и охватывает период времени, начиная с послевоенных лет и заканчивая нынешними днями. Это истории о странных контактах с КГБ и противоречивых семейных отношениях, о первых интимных связях юноши со зрелыми женщинами и его первой любви, о школьных товарищах и дружбе, сохранившейся с детства на многие десятилетия, о проблеме «плохой» национальности, которая влияла на всю Сашкину жизнь и в конце концов привела к иммиграции. Кроме курьёзных ситуаций, Сашка попадает и в серьёзные переделки, связанные с трудным этическим выбором, с бандитскими разборками лихих девяностых, а также случайными встречами, коренным образом повлиявшими на его дальнейшую жизнь.

Содержание

Следует сразу сказать, что это не документальное повествование, а именно рассказы с некоторыми выдуманными именами и событиями. В соответствии с названием большинство описанных здесь событий касаются именно Сашкиной жизни.	6
Тётя Соня и дядя Боря	18
Первая любовь	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

У Сашки есть друзья детства. Они дружат, страшно сказать, более шестидесяти лет. Они знают друг о друге все, а может быть больше, чем каждый из них сам знает о себе. Сейчас так говорят про современные компании – интернет гиганты типа Гугл, Фейсбук и тому подобное. Эти компании работают с так называемыми большими данными, обрабатывают огромное количество информации о своих пользователях и знают о них больше, чем сами пользователи знают о себе. Сашкины друзья, конечно, специально не собирают информацию о своих товарищах. Просто плотно общаясь, а в молодости проводя всё своё свободное время вместе, они весьма хорошо информированы друг о друге. Они отлично знали всех близких людей друг друга, родителей, бабушек, сестёр, братьев. Так случилось в их жизни, что в раннем детстве четверо московских школьников, познакомились и оказались близкими по духу людьми, сохранившими дружбу на долгие годы. Итак, верные, старые друзья, двое Саш, один Серёжа и один Володя проводили все своё мальчишеское свободное время вместе. Автору показалось, что некоторые эпизоды из жизни этих ребят могут быть интересны даже совершенно незнакомому с ними читателю. Поэтому появились эти незатейливые рассказы, которые хотелось бы для большей достоверности вести, в основном, об одном из участников этой весёлой компании, Сашки. Когда речь идёт о дружбе четырёх мужчин, сразу возникает соблазн сравнить участников этой истории с персонажами бессмертных геро-

ев книг Александра Дюма о мушкетёрах. Автор не устоял перед этим соблазном, поэтому условно, впрочем, как это и происходит при любых аналогиях, по своим психофизическим данным можно назвать Сашку Атосом, Серёгу Портосом, Санька Арамисом, и наконец Вовку Дартаньяном.

Следует сразу сказать, что это не документальное повествование, а именно рассказы с некоторыми выдуманными именами и событиями. В соответствии с названием большинство описанных здесь событий касаются именно Сашкиной жизни.

Щит и меч

Сашкин отец был военным. Он был полковником и принадлежал к группе военной инженерной интеллигенции, поскольку не служил в пехоте или танковых войсках, а был инженером–строителем. В середине и конце тридцатых годов, в разгар репрессий он был только в начале своей военной карьеры и потому счастливо не попал под каток ежовщины и «ласковую» руку Берии. Всю войну он возглавлял одно из военных строительных подразделений в Москве, восстанавливая и заново сооружая разрушенные войной дома. После

войны, во второй половине сороковых годов началась новая волна репрессий. Ещё не началось знаменитое дело врачей, но тучки над сколько-нибудь заметными интеллигентными людьми стали сгущаться. В ноябре 1948 года Сашкиного отца вызвали на допрос в КГБ. Он уже бывал в этом мрачном здании на площади Дзержинского на подобных допросах, касавшихся или соблюдения секретности строительных объектов, или по делам отдельных офицеров, работавших на этих объектах. Он всегда старался не говорить ничего лишнего и очередной допрос воспринимал как хотя и неприятную, но рутину.

В этот раз следователь был менее дружелюбен, чем обычно, и после нескольких часов беседы сказал, что советует отцу освежить в памяти некоторые детали. Он некоторое время раздумывал, вертел в руках пропуск на выход, а потом отложил его в сторону и на отдельной бумажке написал номер телефона. Протянул бумажку с телефоном Сашкиному отцу и, подписав пропуск на выход, сказал, что ждёт от него звонка ровно через неделю и что очень надеется, что в следующий раз память его не подведёт.

Перед Сашкиным отцом встал поистине гамлетовский вопрос, звонить или не звонить следователю через неделю. Он почувствовал на допросе, что следователь колеблется, арестовывать его или нет, но в последний момент решил по какому-то своим соображениям его пока отпустить. Что будет через неделю? Как поведёт себя следователь? Что ему гово-

ритель следователю, «освежив» в памяти ответы на его вопросы? Оговаривать сослуживцев, некоторые из которых были уже арестованы, он не станет ни при каких условиях. Но тогда вероятность ареста его самого будет весьма высока. Не звонить, но тогда возможен официальный вызов на допрос с вероятно более тяжёлыми последствиями? Так что же делать? Опытный, умный, сорокалетний мужчина не знал, как быть в этой страшной ситуации. Посоветоваться не с кем, жена, тёща, маленькие дети не могут быть советчиками в таком вопросе. Друзья и сослуживцы в это страшное время не могли быть советчиками тоже.

Единственным человеком, которому он полностью доверял, был его отец, Сашкин дед, который жил в Херсоне. Он был известным в своём округе врачом. Сашкин отец, взяв отпуск на пять дней, поехал в Херсон. Путь был не близкий, но игра стоила свеч, потому что Сашкин отец не знал никого умней и надёжней, своего собственного отца.

Сашкин дед выслушал рассказ сына и отреагировал коротко и спокойно.

– Знаешь, сынок, не звони, – сказал он. – Если им нужно, они тебя найдут. А самому лезть на рожон как-то глупо. Если бы у тебя была возможность поехать в длительную командировку куда-нибудь подальше от Москвы, то это было бы очень своевременно.

Сашкин отец в точности последовал его совету. В системе военного строительства Москвы были подшефные организа-

ции в разных городах Советского Союза. Так в уральском городе Чкалов были нужны свежие кадры для строительства военных объектов. В Москве искали кандидатуру квалифицированного военного специалиста для работы в Чкалове. Сашкин отец знал это и, вернувшись из Херсона, он написал рапорт о своём желании быть командированным в Чкалов. Буквально на следующий день он уехал из Москвы и проработал там чуть больше одного года. К счастью больше никаких вызовов в КГБ не было. Через много лет он узнал о печальной судьбе того самого следователя, который в счастливую для Сашкиного отца минуту «великодушно» отпустил его, а сам был через несколько дней арестован и расстрелян. Таковы были будни конца сороковых годов в Москве.

У Сашки были три эпизода в жизни, связанные с КГБ. Один странный, и два смешных.

Примерно через год после поступления в аспирантуру Сашку вызвали в отдел кадров и сказали, что ему необходимо срочно идти в здание райкома партии, в комнату номер шесть по очень срочному и серьёзному вопросу. Сашка всегда был весьма дисциплинированным человеком и понимал, если в отделе кадров говорят, что надо срочно идти, то надо идти. Тем более, что в этом вызове было что-то интригующее. Сашка никогда не был в райкоме партии, хотя и хорошо знал это роскошное, отдельно стоящее здание. Он уловил какую-то странность в голосе заведующей отделом кадров. В ответ на его естественный вопрос, а что за дело, по которому

его вызывают, она сказала ему интригующим голосом, чтобы он «брал ноги в руки» и что там его ждёт некто с красивой фамилией К. Что было красивого в этой фамилии Сашка не понял, но немедленно отправился на назначенную встречу. Вестибюль здания райкома партии, где кроме райкома располагался и райисполком, напоминал вестибюль театра, который, как известно, начинается с вешалки. Здесь было точно так же. Гардероб райкома по своей ухоженности и по размеру мало отличался от театрального. Сашка, сдав пальто гардеробщице и получив взамен красивый номерок, пошёл искать комнату номер шесть. Потратив минут пятнадцать на поиски, он с удивлением понял, что не может найти эту комнату. Пройдя несколько раз по всем этажам райисполкома, Сашка решил, что нужная комната может находиться в той части здания, которую занимает райком партии. Но в райком простым смертным войти было нельзя без предъявления или партийного билета, или специального пропуска. Ни того, ни другого у Сашки не было. Тогда он решил сказать охраннику, что его вызвали в комнату номер шесть, а он не может её найти. Охранник, симпатичный пожилой человек, охотно рассказал Сашке, что нужная ему комната расположена на первом этаже. Рядом с гардеробом есть ниша, в которой и прячется дверь в шестую комнату.

Теперь Сашка легко нашёл эту дверь номер шесть, которая выглядела по сравнению с другими атрибутами здания весьма невзрачно. На ней не было никаких табличек, обычно

имеющихся на любой двери подобных учреждений. Он попробовал её открыть, но дверь была закрыта. Удивившись, он осмотрелся и обнаружил справа от двери круглую кнопку звонка, в которую он и позвонил. Дверь открыл под стать двери невзрачный мужчина с каким-то заспанным лицом. Он вопросительно посмотрел на Сашку и в ответ на Сашкино заявление, что он к К., спокойно ответил, что здесь таких нет, и закрыл дверь. Обескураженный Сашка, пожав плечами побрёл к гардеробу, не добро вспоминая заведующую отделом кадров, которая что-то, по-видимому, напутала. Он уже достал номерок из кармана, чтобы отдать его гардеробщице, когда увидел рядом с собой уже знакомого невзрачного мужика. Тот взял его за руку, выше запястья, и сказал все тем же спокойным голосом, что очень извиняется, потому что не знал, что товарищ К. прибыл, как он выразился, из центрального аппарата, и ждёт Сашку с нетерпением. Ничего толком не понимая из той ахиinei, которую плёл мужик, Сашка понял одно – товарищ К. все-таки его ждёт.

Не отпуская Сашкиной руки, что сначала показалось Сашке несколько странным, и потом он сообразил, что это, видимо профессиональная привычка, мужик провёл его в таинственную комнату номер шесть. К Сашкиному изумлению, эта дверь вела не в комнату, а в довольно обширную часть здания с большим количеством помещений. Мужик, не отпуская Сашкиной руки, вёл его по довольно длинному коридору. Он постучал в одну из дверей, открыл её и впу-

стил Сашку в маленькую комнату.

Навстречу Сашке поднялся небольшого роста мужчина лет тридцати, который протянул руку и представился Андреем. Пригласив Сашку присаживаться, Андрей вынул из кармана красивое удостоверение красного цвета, где было написано, что он старший лейтенант К. У Сашки наконец—то всё прояснилось, и он понял, что комната номер шесть это не что иное, как районное отделение КГБ. Но тогда просто загадка, зачем он здесь.

— Старший лейтенант? — произнёс Сашка, не скрывая своего волнения. — А что случилось?

— Не волнуйтесь, ничего не случилось, — широко улыбнулся Андрей, всем своим видом показывая дружескую расположенность к обалдевшему Сашке. — У меня единственная цель познакомиться с вами. Давайте посидим, покурим, поговорим и, может быть придём к какому—нибудь взаимному интересу. Закуривайте.

Андрей протянул Сашке пачку сигарет. Сашка, несмотря на свой юный возраст, был курильщиком со стажем. Он постоянно болел бронхитами и понимал всю пагубность курения. Подобно Альхену из бессмертного произведения Ильфа и Петрова, который воровал и страшно этого стеснялся, Сашка курил и постоянно переживал, что это очень вредно. Незадолго до похода в комнату номер шесть, Сашка набрался сил и бросил курить, о чём он и сообщил протянувшему ему пачку сигарет Андрею. Тот искренне огорчился, види-

мо считая, что курение придаст большую задушевность разговору, и закурил сам. Комната была обставлена весьма аскетично: маленький журнальный столик, на котором стояла большая пепельница, и два стула. Ни шкафов, ни тумбочек, вообще больше ничего не было.

Андрей попросил Сашку рассказать о себе. Он очень внимательно слушал Сашкин рассказ, комментировал, шутил, смеялся в нужных местах и всё время курил, прикуривая одну сигарету от другой. Потом Сашкин рассказ плавно перешёл в разговор обо всём на свете. После нескольких часов пассивного курения за разговорами в маленькой комнате Сашка понял, что они разговаривают ни о чём. И спросил прямо, зачем, собственно, его вызывали. На что он получил странный ответ, что Андрей сам не знает. На возражение Сашки, что так не бывает, Андрей, смеясь, сказал, что у нас всё бывает. Наконец, беседа подошла к концу. Андрей, перейдя на ты, попросил Сашку звонить ему, если что, и продиктовал свой номер телефона. При этом он вполне серьёзно попросил Сашку не записывать номер, а запомнить. На Сашкин вопрос, как понимать «если что», Андрей ответил, что это на его, Сашкино усмотрение. Потом Сашка проверил по телефонному справочнику и убедился, что первые три цифры выученного номера телефона действительно соответствовали номерам телефонов центральных правительственных организаций, ну и конечно же КГБ.

После визита в шестую комнату Сашка был озадачен не

на шутку. Зачем его вызывали? Почему беседа была такой длинной и без каких-либо конкретных вопросов? Что они от него хотят? Ну не собирался же Андрей вербовать его в агенты! Зачем им понадобился аспирант одного из сотен прикладных НИИ? Посоветоваться по такому «интимному» вопросу Сашка мог только с отцом. Отец на редкость спокойно отнёсся к рассказу сына.

– Да они, наверное, решали тебя как-то использовать, но в разговоре этого Андрея с тобой что-то пошло не так, вот ничем и не кончилось, – рассуждал отец.

– Да на кой чёрт я им сдался!?! Молодой аспирант, никогда не выезжавший за границу, беспартийный – какие могут быть вопросы у КГБ к такому «очкарику», как я?

– Ну посмотрим, будет ли продолжение у этой истории. Возможно, они планировали или планируют сделать из тебя секретного сотрудника, попросту говоря, стукача. Единственный совет, который я могу тебе дать, ни при каких условиях не соглашайся на сотрудничество. Сам знаешь, что сказать, мол у тебя в голове одна наука, семья, маленький ребёнок и прочее. Но я всё же не думаю, что будет продолжение. Обычно они делают предложения сразу, я знаю эту контору.

Отец, как всегда, оказался прав, продолжение не последовало. Какое задание имел товарищ К. в отношении Сашки, ведя с ним разговоры в малюсенькой комнатке несколько часов «ни о чём» и выкурив пачку сигарет, Сашка так никогда и не узнал.

Следующий эпизод, связанный с КГБ, был гораздо короче первого и запомнился Сашке опять—таки своей необычностью. После посещения любимого москвичами в то время книжного магазина, расположенного рядом с площадью Дзержинского, Сашке нужно было зайти в магазин «Детский мир». Для того, чтобы попасть в магазин он должен был обогнуть площадь, пройдя мимо хорошо всем известного здания КГБ. Сашка, задумавшись о чём—то своём, шёл по привычному маршруту, мимо подъезда номер один большого солидного знаменитого здания. Буквально в одном метре от известного подъезда Сашку очень вежливо остановил мужчина высокого роста. Он тихо сказал ему, обращаясь на ты, «подожди немножечко». Сашка, опешил, посмотрел вокруг и увидел, что движение на площади было остановлено, а к подъезду номер один подъехала огромная длинная и блестящая легковая машина. Она мягко остановилась, и из неё выскочил маленький полноватый мужчина с портфелем в руке. Он открыл заднюю дверь автомобиля, из которого вышел и неторопливым шагом пошёл к подъезду сам глава этого всемогущего ведомства, ставший впоследствии главой государства. Человек с портфелем семенил за ним, что—то заинтересованно спрашивая. Он всем своим видом показывал зависимость от начальника, который снисходительно, с улыбкой ему что—то отвечал.

Сашку поразили два обстоятельства. Во—первых, глава ведомства был больше похож на какого—нибудь знаменитого

голливудского актёра. Он был одет в дорогой, прекрасно сидевший на нём костюм, красивую голубую рубашку и гармонично подобранный красивый галстук, и совсем не был похож на аскетичного члена политбюро, много раз виденного на надоевших всем портретах. Во-вторых, Сашка не заметил никого, похожего на охранников, кроме высокорослого мужика, попросившего его немножечко подождать. Не успела закрыться дверь подъезда номер один, как мужик подмигнул Сашке и показал рукой, что он может беспрепятственно идти дальше, а сам быстрым шагом направился в противоположную сторону.

Третий эпизод был совсем уморителен, поскольку самого Сашку приняли за агента КГБ. Дело было так. Сашка был в гостях у своей невесты, которая вскоре должна была стать его женой. Они собирались куда-то пойти. Чтобы не терять время, Сашка сказал невесте, что пока она собирается он пойдёт покурить и будет ждать её на лестничной площадке ниже этажом. Там было вполне комфортно курить, и даже стояла консервная банка для окурков. Он вышел из квартиры, спустился на один лестничный марш ниже и закурил свою долгожданную сигарету. Время было осеннее, и Сашка был одет в тяжеловатое темно серое демисезонное пальто и чёрную кепку. В этот момент из квартиры, расположенной рядом с квартирой Сашкиной невесты, стали выходить люди, которые выходя весело и тепло прощались с хозяевами квартиры. Их было человек пять или шесть, и Сашка поду-

мал: какая хорошая компания, люди уже не молодые, а ходят в гости, веселятся. Но тут началось нечто необычное. Проходя мимо курящего Сашки, каждый из них шипел что-то типа «совсем обнаглели» и глядел на него с нескрываемым презрением. Сашка решил, что он имеет дело с членами общества непримиримых противников курения, хотя привычно стоящая на подоконнике консервная банка для окурков была явно устроена кем-то из общества любителей курения.

Он рассказал вскоре появившейся невесте о странном поведении людей, вышедших из рядом расположенной квартиры. Она рассмеялась и всё объяснила. Оказалось, что в этой квартире живёт не кто иной, как знаменитый на весь мир диссидент генерал Григоренко. А из его квартиры выходили, по-видимому, его друзья и сторонники, которые, видимо, приняли Сашку за агента КГБ.

Больше у Сашки никаких историй с КГБ не случилось. Бог миловал.

Тётя Соня и дядя Боря

У Сашки сложились очень доверительные отношения с отцом. Он, несмотря на Сашкину молодость, обсуждал с ним, самые животрепещущие вопросы жизни: от современных научных основ мироздания до интимных отношений между мужчинами и женщинами. Конечно, последняя тема была наиболее интересна для четырнадцатилетнего мальчишки, и он с огромным вниманием слушал рассказы многоопытного отца о любви, сексе и об отношениях в браке.

– Вот посмотри, сынок, как противоречивы бывают семейные отношения. – говорил отец. – Ты ведь знаешь тётю Соню и дядю Борю? Их брак – это полная противоположность классической схеме, когда муж – глава семьи, добытчик, сильная личность, а жена его дополняет своей ласковой кротостью, хозяйственностью и домовитостью. У тёти Сони и дяди Бори было всё наоборот. Она умница, решает все проблемы, он – подкаблучник и не самый большой мыслитель современности, слушается её беспрекословно. Они любят друг друга, но это не мешает обоим заводить лёгкие интрижки на стороне. Она добытчица – основа их материального благополучия, он лёгкий, общительный, можно сказать легкомысленный человек, а в итоге у них очень счастливая семья.

Сашка почему-то неоднократно потом вспоминал исто-

рию тёти Сони и дяди Бори как иллюстрацию не типичного семейного счастья. Уже в совершенно зрелом возрасте он понял, что огромную роль в семейном счастье играет принцип дополнительности друг к другу. Этот принцип состоит в том, что партнёры имеют общие интересы, без которых не может существовать никакое настоящее партнёрство, и дополняют друг друга противоположными личностными чертами.

Тётя Соня и дядя Боря, переехавшие перед самой войной из Одессы в Москву, представляли собой весьма колоритную пару, они были лет на десять старше родителей Сашки. Она была, что называется, «знойной» женщиной, прекрасно подходящей для роли Кармен в известной опере: красивая брюнетка с выточенным греческим, с небольшой горбинкой носом и темно карими умными глазами. Он был высоким красивым, одним словом эффектным мужчиной с темными, украшенными ранней сединой волосами. Дядя Боря работал ведущим инженером-проектировщиком в одном из крупных московских проектных институтов, тётя Соня нигде не работала, растила маленькую дочь и ухаживала за престарелой матерью. Главой семьи, бесспорно, была тётя Соня, которая решала абсолютно все вопросы в семье, но при этом дядя Боря всегда выглядел «на миллион долларов» и никогда не казался зависимым и подавленным чем-то или кем-то человеком.

У тёти Сони, кроме внешней привлекательности и трудо-

любия, были ещё два не очень обычных для женщины качества. Она обладала не по-женски цепким и ясным умом и недюжинной коммерческой хваткой. В мае 1945 года, буквально через несколько недель после дня Победы, пользуясь своим женским обаянием и какими-то знакомствами, она раздобыла пропуск для поездки в поверженный Берлин, съездила туда, скупила за бесценок огромное количество так называемых «трофейных» вещей и привезла их в Москву. На деньги от реализации «трофеев» их семья жила больше года. В то трудное время они жили в Замоскворечье относительно недалеко от центра города. Как и у многих в то время у них во дворе был сарайчик. Так вот в этом сарайчике тётя Соня разводила поросят на продажу.

Позднее тётя Соня стала кассиршей в киоске по продаже театральных билетов. Киоск, в котором тётя Соня по-королевски восседала, был расположен в самом центре Москвы.

Дядя Боря имел бешеный успех у женщин, однако это ничуть не смущало тётю Соню, которая хорошо знала свою женскую власть над ним, и, как мудрая женщина, не препятствовала мимолётным увлечениям супруга.

Однажды тётя Соня позвонила своей подруге – Сашкиной маме, и сообщила, что они выиграли в лотерею автомобиль «Волга» и что они решили взять деньги. После короткого обсуждения этой сенсации на семейном ужине все сошлись в единодушном мнении, что это враньё.

– Вот увидите, что-то здесь не так, они просто хотят

оправдать своё материальное благополучие, – сказала старшая Сашкина сестра.

И действительно, семья тёти Сони как-то вдруг заметно разбогатела, появились дорогие шубы, мебель, и даже новый автомобиль, правда не «Волга», а «Жигули». На вопрос, откуда богатство в семье простого советского инженера и кассирши, продававшей театральные билеты, Сашка получил ответ много позже, когда услышал историю о ряде афер советского времени с театральными билетами. Тётя Соня с её цепким умом и авантюрным складом характера запросто могла быть в центре этих афер, причём без всяких отрицательных последствий для неё самой. Но это лишь Сашкина гипотеза.

В итоге тётя Соня и дядя Боря прожили счастливо всю жизнь.

Первая любовь

Одноклассница Сашки Таня была дочерью известного в Москве драматурга. Она была очень интеллигентной девочкой, с которой у Сашки сложились хорошие дружеские отношения. Возможно, Таня и рассчитывала на какие-то более перспективные отношения с ним, однако, она была явно не в его вкусе, и через несколько лет совместной учёбы в одном классе, все свелось к взаимной симпатии и не более того. Однажды Таня пригласила Сашку к себе в гости, сообщив, что к ней придут ещё несколько ребят, в том числе одна весьма интересная девочка, которой она, Таня, много рассказывала о Сашке.

– Ну и чего ты ей понарасказывала обо мне? – заинтересованно спросил Сашка.

– Да ничего особенного, но она хочет с тобой познакомиться.

Сашке и Тане в то время было по шестнадцать лет, а Таниной подружке, Нике, было четырнадцать. Субботним вечером у Тани собралась небольшая компания. Это было то самое золотое время, когда родители уехали на дачу, а дети могли насладиться совершенной свободой в общении друг с другом. На столе стояла бутылка вина, играла тихая ритмичная музыка. Здесь Сашка и познакомился с несколькими Таниными друзьями. Ника была очень приятной черноволосой

девочкой с уже хорошо развитыми женскими формами. Она была общительна, умна, но весьма далека от определения «красавица». Вино в бутылке закончилось вскоре, Сашка с Никой уселись на диване, а остальная компания почему-то ушла в другую комнату. Как Сашка потом сообразил, вся мизансцена была талантливо срежессирована Таней, которой зачем-то понадобилось устроить их встречу. Недолго размышляя, Сашка поцеловал Нику, и она ответила ему поцелуем. Они целовались и целовались, сидя в обнимку на диване часа два или три. Кроме поцелуев ничего больше не происходило просто потому, что они не умели ничего больше, хотя и знали теоретически, что должно происходить после страстных поцелуев. Кроме того, из соседней комнаты доносились смех и возгласы ребят, и это тоже не позволяло Сашке продвинуться дальше поцелуев. Да он в этом юном возрасте и не имел ещё опыта близости с женщиной, а уж о Нике и говорить нечего. Когда Таня появилась в комнате, они отодвинулись друг от друга и немного опьянённые недавним поцелуйным марафоном, ошалелыми глазами посмотрели на Таню. Было видно, что они физически очень устали. Это была приятная усталость, как после хорошо выполненной работы. Увидев эту картину, Таня удовлетворённо рассмеялась и сообщила, что уже поздно, и все ребята разошлись по домам. Сашка с Никой, обменявшись телефонными номерами, быстро откланялись, очень искренне поблагодарив хозяйку за гостеприимство. От Таниного дома до Сашкиного идти

было минут пять. Но Ника жила в районе метро Аэропорт, и Сашка конечно же поехал провожать девушку. Пока ехали Ника рассказала про своих родителей. Оказалось, что её папа довольно известный кинорежиссёр. Сашка был очень далёк от кинематографического мира, и фамилия известного режиссёра ему была не знакома, но он сделал вид, что конечно же знает эту фамилию. В течение всего вечера, проведённого вместе, они ни разу не произнесли слово «любовь», но это понятие витало в воздухе, как нечто само собой разумеющееся. Они тогда не подозревали, что эта любовь будет реально их первой и очень сильной любовью, оставивший неизгладимый след в жизни каждого из них.

Тем временем в Сашкиной жизни происходили крутые перемены. Впереди маячило окончание школы и поступление в институт. Учился Сашка средне, но после нескольких бесед с отцом, понял, что нужно предпринимать героические усилия, чтобы поступить в институт и не загреметь в армию. Служба в армия по рассказам ребят, отслуживших свой срок, казалась чем-то близким к тюремному заключению. Сашка клятвенно пообещал отцу, что возьмётся за учёбу, а отец пообещал Сашке нанять репетиторов по основным предметам. Кроме того, была разработана и осуществлена целая спец операция по устройству шестнадцатилетнего мальчика на работу чертёжником в дружественную отцу организацию. При этом Сашка был переведён из обычной школы в вечернюю школу рабочей молодёжи. Все это для

того, чтобы при поступлении в институт проходить по льготной квоте поступающих, имеющих рабочий стаж не менее двух лет.

Несмотря на серьёзную нагрузку, и работа, и учёба, и репетиторы, Сашка не забывал своих друзей. Они проводили вместе всё своё свободное время, которого было теперь не так уж много. Ну и конечно же «основной инстинкт» не выходил у него из головы. В его классе теперь вместе с ним учились не одноклассники, среди которых он чувствовал себя своим среди своих, а вполне зрелые мужчины и женщины. В классе было довольно много молодых женщин, среди которых были довольно симпатичные. Но Сашка даже не знал, как к ним подступиться, воспринимая их не иначе как «тётъ», с которыми можно общаться только на вы. Однажды одна из них предложила пойти погулять после занятий. Это был тёплый весенний вечер, занятия в вечерней школе заканчивались в половине десятого вечера. Уже стемнело, и Света, так звали эту женщину, предложила ему пойти в уютный дворик через улицу напротив школы. Заинтригованный Сашка с удовольствием принял предложение. Дворик действительно был уютным. Они сели на скамеечку, обрамлённую буйно зеленеющими кустиками. Света деловито достала из сумочки бутылку портвейна и штопор. Они распили бутылку из горлышка, поочерёдно обмениваясь этой бутылкой пока не опустошили её. Сашка не знал, что делают в таких ситуациях мужчины, ведь они сидели фактически на улице и в любую

секунду кто–нибудь мог нарушить их уединение. Он тогда ещё не понимал, что это первое свидание со Светой может быть продолжено в другой раз, уже в более благоприятной для любовных утех обстановке. Он не знал, что нужно просто обозначить хотя бы одним поцелуем свои намерения, а уж Света придумает в свои–то зрелые годы, как создать такую благоприятную обстановку в следующий раз. Но Сашка ничего этого не понимал и хотел только повежливее закончить не очень удачное свидание, а попросту, сбежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.